

Артем Шматов

Африканская
лихорадка

Артем Шматов

Лирическая лихорадка

«Издательские решения»

Шматов А.

Лирическая лихорадка / А. Шматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839672-4

В данный сборник вошли ранние стихотворения, написанные, когда мне было 15—16 лет, а также некоторые последние произведения.

ISBN 978-5-44-839672-4

© Шматов А.
© Издательские решения

Содержание

«Я стихом заболел, я болен...»	6
«Выражать словами...»	7
«На дне живём, тому и рады...»	8
«Ограничен полем, полем бесконечным...»	9
«Солнце новых ощущений...»	10
В бреду	11
«Эх как томительно молчание души...»	12
«Как хорош русский лес зимой...»	13
Оправдание самоубийцы	14
«На полях весенних скукоты унылой...»	15
«Привет, берёзка молодая...»	16
«Художник таинственный, душ ворожитель...»	17
У подножья	18
«Мой стих, как тонкая берёза...»	19
«Я снова полный ноль, себя я исчерпал...»	20
«Я не хочу упасть, но я, и не возвышен...»	21
«Пускай, уж нет в себе истока...»	22
«Кровь имеет видно силу...»	23
«Мой взор устремлён будет вдаль...»	24
«Я в друзьях своих нынче заметил...»	25
«Как ужасно сознавать потерю...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лирическая лихорадка

Артем Шматов

© Артем Шматов, 2017

ISBN 978-5-4483-9672-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я стихом заболел, я болен...»

Я стихом заболел, я болен
И молюсь, чтобы с болью сгореть,
Путь себе выбирать каждый волен,
Но нет воли моей всю жизнь тлеть.

Выбирая тяжёлую ношу,
Я душою желаю прозреть
Дайка слов я в костёр подброшу
Чтобы ярче, отрадней гореть.

Едкий дым от костра вздымаясь
Сколько вылить заставит слёз?
Хоть прозрели глаза, затуманились
От больных, от душевных грёз...

«Выражать словами...»

Выражать словами
Чувства только портить,
Вырывать с корнями
Розы из души.
Всё равно погибнут,
Всё равно завянут,
Лучше сколько можешь
В сердце их держи!

«На дне живём, тому и рады...»

На дне живём, тому и рады
Взрослее чем, привязанней к нему
Земной ваш опыт – якорь и брвады,
Душе обидные, сгущающие тьму.

А как трепещут и поют мечтанья!
На ветках бранных тел, ужель они сгниют?
Быть может, листья улетят, но знаю, что терзанья
Кого-то обессмертят, а других убьют...

«Ограничен полем, полем бесконечным...»

Ограничен полем, полем бесконечным
Не хочу быть бранным, не могу быть вечным.
Выше, выше в небо и корнями ниже:
Я уж близко к раю, к аду только ближе.

Как трава росой чистой, серебристой
Я лечусь тоскою серовато-мгlistой,
Как волна бушую, пеною рыгаясь
К телу я привязан, на Земле я маюсь.

Но и в волнах тёмных Солнце растворится
И душа вздохнула, море испарится...

«Солнце новых ощущений...»

Солнце новых ощущений
Растопи снега в груди
Много радостных свершений
На любом лежит пути.

Чу весна опять простыла,
Не снега теперь, так льды,
В этом зареве остыла
Боль, а с ней умрут мечты.

Не сдавайся, не сдавайся,
долголетье – пустота,
Но одно лишь знай
терзанье – участь розы навсегда.
Ею стань и освещай
мрак – людской покой,
И тогда господь сорвёт
тебя своей рукой.

В бреду

Ещё одна капля в чашу души
И полон бокал.
Ещё одна капля, постой не дыши
Я путь свой избрал.
Ещё одна капля и правда на дне
Быстрее закипит,
И кубок кровавый при белой луне
Мой будет разбит.
И пусть те осколки звездами заблещут в ночи,
И путь освещают заблудшим, скажи не молчи...

«Эх как томительно молчание души...»

Эх как томительно молчание души,
Когда весна кругом трепещет,
Лазурь небес в потоках блещет,
Деревья шепчутся в тиши.

И вся весенняя прохлада
И трели птиц, и звон ручьёв
В груди моей, но где отрада?
В забвенном облаке лишь снов.

Внутри меня я знаю, знаю
Бушует море, есть скала,
Я в бесконечности растаю,
Разбив все волны из стекла.

«Как хорош русский лес зимой...»

Как хорош русский лес зимой,
Облака будто курево печки.
И греют душу мою
Берёзки-белые свечки...

Оправдание самоубийцы

Ещё вчера я этим жил
Сегодня понял-обманулся,
Никто мой сон не сторожил
И я во тьме ночной проснулся.

Как было плохо, я искал,
А жизнь в стремлении остыла,
Как будто лава хрупких скал
Твердея, пенилась и ныла...

«На полях весенних скукоты унылой...»

На полях весенних скукоты унылой
Выросли задатки праздности мне милой.
Солнце лило светом и заколосились
Мысли что мне раньше в снах бредовых снились.
Но отцвёл кудрявый день, и как шелками,
Обнажая бездну, сыпал лепестками...

«Привет, берёзка молодая...»

Привет, берёзка молодая,
Стоишь всё также под окном,
И каждым листиком порхая,
Меня окутываешь сном.

Привет, унылая подруга,
Скажи, хоть помнишь ты меня?
Что шепчут птицы нынче с юга?
Короче стало время дня.

С тобою снова буду ночи
Своих сомнений проводить,
И твои ласковые очи
Во мраке будут мне светить.

«Художник таинственный, душ ворожитель...»

Художник таинственный, душ ворожитель,
Мы все живём на его полотне,
Судьбы порывно он ткёт, небожитель
Ночью гнедой при атласной луне.

Водит рукою своею шершавой,
Миг, и на мне уже новый мазок,
Кисточкой листьев по осени ржавой,
Словно гляжу я в хрустальный глазок.

Жизни позировать – это искусство,
В этом ли тайна капризной судьбины?
Штрих, каждый блик кроет и мысль, и чувство,
Мы только образы чьей – то картины.

У подножья

В сердце самое нож мне всади
Словно голубь луна в этой ночи
Я прозрений не жду впереди,
Ничего для себя не пророчу.

Все деревья в осеннем огне,
Дышут пламенем листьев берёзы,
Слово в небе, глаза в гавне.
О, луна! Увядающий блеск белой розы.

«Мой стих, как тонкая берёза...»

Мой стих, как тонкая берёза,
Рождён порывистой душой,
Её страшит поток мороза
И мир до ужаса большой.

Листвы она ещё не знала
Пробившись в снежную пору,
Пушок искристый покрывала
С луной вёл дивную игру.

И самовольно я не буду
Узором листьев стих свой греть,
Души порыв, отдавши лоду,
С дыханьем утра умереть.

«Я снова полный ноль, себя я исчерпал...»

Я снова полный ноль, себя я исчерпал,
И чахнет почва дивных настроений,
Поэт я лишь на миг, разбрызгался, упал,
Как водопад среди радужных видений.

«Я не хочу упасть, но я, и не возвышен...»

Я не хочу упасть, но я, и не возвышен,
Всему идёт, конечно, свой черёд.
Стих мой игрою слов ещё не пышен,
Зато со мною вместе не умрёт.

И душу выливая в эти строки,
Как бурный Нил – раб золотых песков,
Я одному себе даю уроки,
И от своих освобождаюсь я оков.

Но, может быть, обманываюсь чаще,
Давно уверенности нет во мне,
Зато так вера в будущее слаще,
Зато так я не прозябал во сне.

Что будет дальше? Поживём, увидим,
В сетях берёз восход не удержать,
О, как себя порой мы ненавидим,
По – лошадиному бы мне сейчас заржать.

«Пускай, уж нет в себе истока...»

Пускай, уж нет в себе истока,
Иду я в храм, а он разрушен,
Открылась бездна для порока,
И мир другой вокруг, нарушен.

И на лице с печальной скорбью
Мне мереть к балу кучу масок,
Но не подходит, нет к раздробью
В душе, раздробье нужно красок.

Уж, наконец, вполне одевшись
На маскарад иду утончен,
Гляжу с тревогой, взором въевшись,
Зал пуст и тёмн, бал окончен.

«Кровь имеет видно силу...»

Кровь имеет видно силу,
Что мной тайно управляет?
От чего же ограждает
Как могилу?

Для себя я стал загадкой
И желаю слишком много,
Верю в то, в чём лишь украдкой
Видят бога.

Свой надгробный вижу камень,
Да на нём потёрлись строки.
Он воскреснет, звёздный пламень,
В свои сроки.

«Мой взор устремлён будет вдаль...»

Мой взор устремлён будет вдаль,
И тебя никогда не коснётся,
Пусть никто никогда не проснётся,
Будет нам, хоть немножечко жаль
Только взгляд уплывающий вдаль.

Нелегко сохранить чистоту,
Лишь в одном, но во всём невозможно,
Оттого мне так часто тревожно
Угадал я тропу, но не ту,
Ах, как тяжело хранить чистоту.

Ты прости, ты меня прости,
Это я говорю не нарочно,
Оттого нам обоим тревожно
О дальнейшем, о нашем пути,
Ты прости, я прошу, прости.

Что же делать, ведь я не тот
Кем хотел видеть ты меня прежде,
Я скрываюсь в какой – то одежде,
Но кривится мучительно рот,
Я не тот, кем быть должен, не тот.

«Я в друзьях своих нынче заметил...»

Я в друзьях своих нынче заметил
Что – то больно задевшее душу,
Иль огонь в глазах был слишком светел,
Или правду я жизни нарушил.

Что за чувство такое странное
Я потерял, походка усталая,
И зачем снова ты деревянная,
Ты, душа, ты вода моя талая.

А светило, как лебедь, запуталось
На краю света в сетях берёзовых.
Пусть полмира от ветра укуталось,
В полугрёзах витает пусть розовых.

Я в себе нынче что – то заметил,
И пусть незачем, пусть это странно,
Только месяц котёнком приметил
Мою душу, как дом деревянный.

«Как ужасно сознавать потерю...»

Как ужасно сознавать потерю
Может быть, она не так мала
Не хочу и потому не верю,
Что она напрасною была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.